

Его Высочеству

Господину Народно-Трудовому

Департаменту

Трудовому Департаменту Народного
и Трудового

Департамента Труда

и Труда.

С. М. П. П.
1918 г.

Удано канцелярии Удано

En Commission

Joseph. Jacobus. Steynboeck

Generaal

Generaal. J. J. Steynboeck. Kapitein

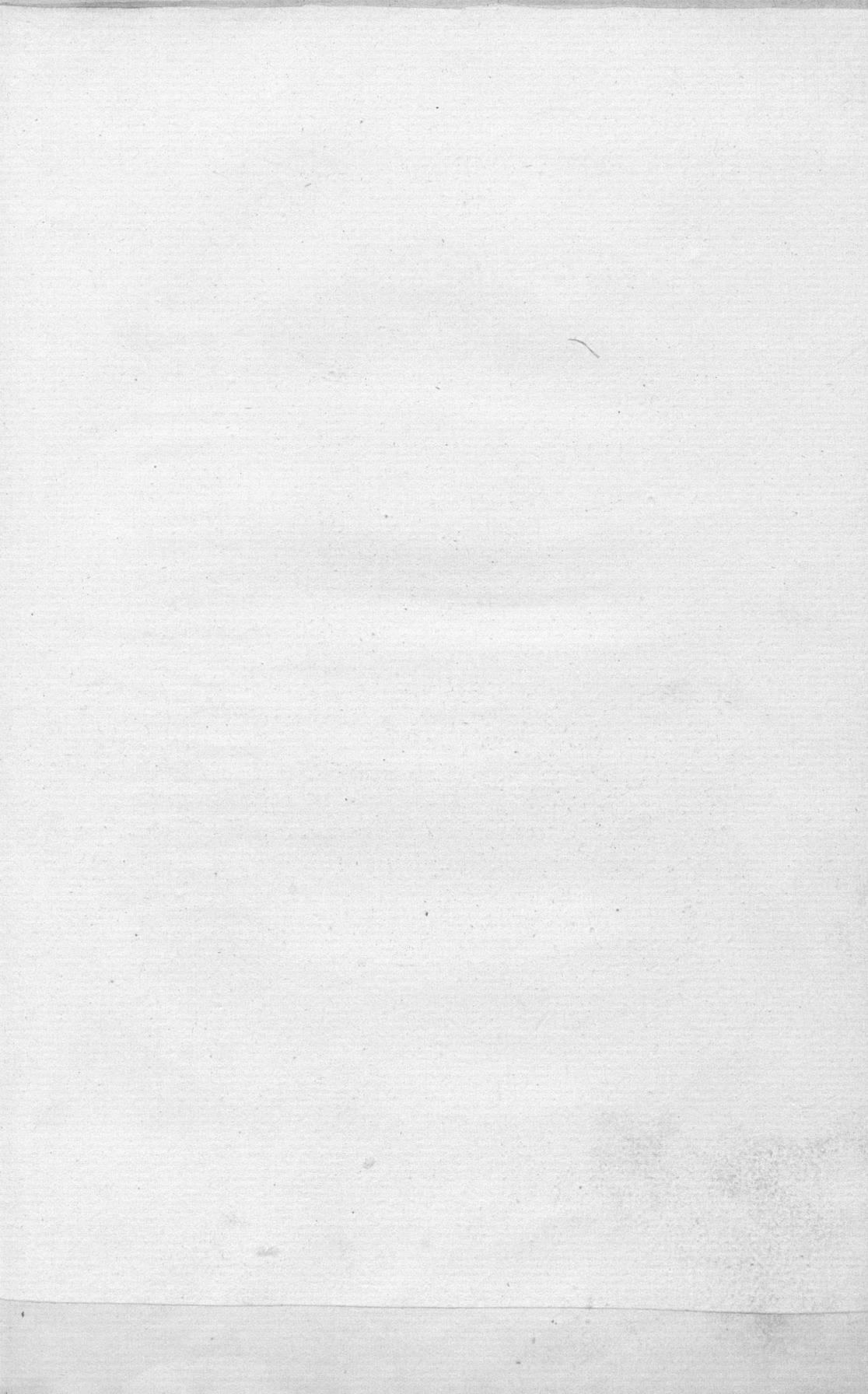
Generaal. J. J. Steynboeck

Generaal. J. J. Steynboeck

Generaal. J. J. Steynboeck

Generaal. J. J. Steynboeck

НЕКРОЛОГІЯ.

НЕКРОЛОГІЯ

ФЕДОРА ПЕТРОВИЧА
УВАРОВА,

КОМАНДОВАВШАГО ГВАРДЕЙСКИМЪ КОРПУСОМЪ,
ГЕНЕРАЛА ОТЪ КАВАЛЕРІИ, ЕГО ИМПЕРАТОР-
СКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГЕНЕРАЛЬ-АДЬЮТАНТА,
ЧЛЕНА ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА, ШЕФА
КАВАЛЕРГАРДСКАГО ПОЛКА, ВСѢХЪ РОССІЙ-
СКИХЪ И МНОГИХЪ ИНОСТРАННЫХЪ ОРДЕНОВЪ

КАВАЛЕРА,

скончавшагося въ 20 день ноября мѣсяца, 1824
года, на 56 году ошъ рожденія.

ИЗВЛЕЧЕННАЯ

ИЗЪ РАЗГОВОРОВЪ ПОКОЙНАГО, ИЗЪ СЛОВЪ ЕГО СОСЛУЖИВЦЕВЪ,
РОДСТВЕННИКОВЪ, СОВРЕМЕННИКОВЪ И ИЗЪ ФОРМУЛЯРНАГО
О СЛУЖЕѢ ЕГО СПИСКА,

ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

КАМЕРГЕРОМЪ

А. А. БЕХТѢВЫМЪ,

СЛУЖИВШИМЪ БОЛѢЕ СЕМИ ЛѢТЬ ПРИ НЕМЪ АДЬЮТАНТОМЪ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПЕЧАТОВАНИЕ

ОБЪЕДА. ПЕТРОВНА

УВАЖАЮЩА

Командовавшио Гвардейскимъ Корпусомъ
Генералъ отъ Кавалеріи Ею Императору
Скамо въ Императорскій Генеральскій
Чина Полковника въ Гвардіи
Кавалерійскій полкъ, въ
Сенатъ и Императорскій Сенатъ

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО.

Санктпетербургъ, Генваря 16 дня 1825 года.

Цензоръ А. Бируковъ.

ИЗДАНИЕ

Въ Санктпетербургѣ, въ
Императорской Печати,
оная въ 1825 году.

Годъ въ Императорскій Сенатъ

КАМЕНТОМЪ

А. БЕХТЕРЕВЪ

Създаннымъ въ Санктпетербургѣ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

НЕКРОЛОГІЯ.

.....

Орошая слезами могилу друга человѣчества и моего благодѣтеля, при душевномъ прискорбіи чувствую утѣшеніе, вспомнивъ, что Федоръ Пепровичъ Уваровъ, коего жизнь была споль драгоцѣнна для ГОСУДАРЯ, опечесства, ближнихъ и подчиненныхъ, кончилъ ее подобно всѣмъ добродѣтельныйшимъ мужамъ, предспающимъ безъ преша предъ лице Божіе и не имбующимъ ни малѣйшаго упрека совѣсти.

Неограниченною приверженностію къ Особѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, усердіемъ къ Религіи, прямодушіемъ, непоколебимостию правилъ и рвеніемъ къ службѣ, копорья обрашили на него особенное довѣріе и милосши ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, сей почтеннѣйшій Генераль

пріобрѣлъ всеобщее уваженіе, любовь со-
опечесшвенниковъ и добрую славу въ зем-
ляхъ чужеспранныхъ; а ловкое и учпивое
обхожденіе въ общесшвахъ дѣлало его прі-
япнымъ для свѣпской жизни. Однимъ сло-
вомъ, всѣ поступки его, слова и намѣренія,
единсшвенно клонились къ испинному доб-
ру; и конечно не найдешся смерпнаго,
кошорый имѣлъ бы справедливую причину
на него сѣшовашь; а людей, обязанныхъ ему
благодарностію за благодѣянія и знавшихъ
его правошу, весьма много.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, первый зная
корощко покойнаго, опдаваль ему полную
справедливосшь; почему я увѣренъ, что
для всѣхъ, кшо цѣнишь достоинсшва
Генерала Уварова, пріяпно будешь чипашь
крапкое начерпаніе его заслугъ и описаніе
послѣднихъ дней славной его жизни.

Федоръ Пешровичъ родился Тульской
губерніи, Веневскаго уѣзда въ сель Хрус-
ловкѣ 16 апрѣля 1769 года и съ дѣшсшва
своего считаль всегда первую обязанностію

чпиль своихъ родителей и раздѣлять съ ними хозяйственныя занятія и нѣкоторыя перевороты форшуны, которая не всегда имъ благопріятствовала.

Чувства сіи постоянно хранилъ онъ въ своемъ сердцѣ и даже въ послѣдствіи времени, пока здравствовала покойная родительница его; посреди почестей и заботъ службы онъ не пропускалъ ни одного года, чтобы не навѣстить ее въ деревнѣ, хотя бы то было на короткое время; кончиною же ея погруженъ былъ въ величайшую скорбь.

До 1788 года онъ находился въ деревнѣ съ нею, и при величайшемъ желаніи вступишь въ дѣйствительную военную службу не имѣлъ ни малѣйшей къ тому возможности, будучи въ самомъ бѣдномъ состояніи (*). Родитель его, бригадиръ Пётръ Ильичъ Уваровъ, проживалъ

(*) Хотя считался онъ по обычаю того времени сержантомъ; но сіе не означало у опцовъ и маперей права оставяшь сыновей дома до совершеннолѣтія.

тогда одинъ въ Пешербургъ для оправданія по дѣлу невинному, по коему ожидалъ лишиться послѣдняго имущества. Федоръ Петровичъ воспользовался первымъ встрѣпившимся случаемъ чшобъ опсправившись къ нему, и пріѣхавъ въ Сполицу удивиль опща своего неожиданнымъ прибыіемъ. Спарецъ встрѣпиль его со слезами, пошелъ съ нимъ въ Казанской соборъ, гдѣ предъ иконою Пресвятыя Богородицы далъ ему нѣжныя родительскія наспавленія и благословиль на службу царскую (*). Пошомъ представиль сына своего Генералу Тушолмину, чрезъ покровительсство кошпораго помѣспиль его изъ сержаншовъ гвардіи

(*) Федоръ Петровичъ долго не встрѣчалъ удобнаго случая пособить опцу своему и шѣмъ вполнѣ изъяснить благодарность за всѣ его попеченія. Наконецъ, лишь шолько покойный Императоръ Павелъ Петровичъ вступиль на престоль, шо признашельный сынъ объяснилъ Его Величеству дѣло своего родителя, оправдалъ невиннаго предъ лицомъ Монарха, и шѣмъ все имѣніе освободиль изъ подъ секвестра.

капитаномъ въ Софійской пѣхотный полкъ, назначенный въ корпусъ, отправлявшійся въ Средиземное море. Тогда престарѣлый родителъ проводилъ молодаго офицера до берега Невы, и посадивъ на лодку, кошорая должна была везти его для соединенія съ флотомъ, сказалъ ему: «Прощай, любезный сынъ, Богъ одинъ тебѣ покровитель и сопутникъ во всѣхъ путяхъ жизни. Благословеніе его приведетъ тебя къ надежной пристани» (*). Вскорѣ потомъ, вмѣстѣ помянутой экспедиціи, Федоръ Пешровичъ посланъ былъ въ войска, назначенныя формироваться въ Финляндію и служилъ въ Олонецкихъ эскадронахъ.

Изъ оныхъ поступилъ въ Смоленской драгунской полкъ уже въ чинѣ секундъ-майора и 1794 года за отличіе произведенъ въ премьеръ-майоры. Въ 1795 году отъ

(*). Покойникъ мнѣ нѣсколько разъ съ удовольствіемъ рассказывалъ о семъ достопримѣчательномъ происшествіи.

Фельдмаршала Суворова получилъ чинъ подполковника и онымъ служилъ въ кирасирскомъ Графа Салшыкова полку, что послѣ переименованъ Екашеринославскимъ. Въ 1798 году произведенъ въ полковники и перешелъ въ кирасирской генераль-майора Цорна полкъ. Изъ онаго, блаженной памяти ИМПЕРАТОРОМЪ ПАВЛОМЪ I, при переводѣ лейбъ-гвардіи въ Конный полкъ, въ томъ же году назначенъ шефомъ Кавалергардскаго полка и возведенъ въ званіе генераль-адъютанта, въ коемъ осмался при благополучно царствующемъ ИМПЕРАТОРѢ АЛЕКСАНДРѢ ПАВЛОВИЧѢ съ чиномъ генераль-лейтенанта.

О всей службѣ Федора Пешровича подробныя свѣденія собирающіяся изъ актовъ и досповѣрныхъ испочниковъ, что со временемъ вѣроятно будетъ помѣщено въ историческомъ описаніи его жизни, коимъ нѣкошорые писатели намѣрены заняться. Здѣсь можно сказать безпристрастно, что Генераль Уваровъ почти сорокъ лѣтъ проходилъ военную службу съ величайшею честію

и славою. Войны, Шведская въ 1790 году и съ Польшей 1793 и 1794 годовъ, были свидѣшелями юной доблести его; а въ генеральскомъ чинѣ еще болѣе опкрыль онъ себѣ возможность опличашься примѣрнымъ мужествомъ. Въ первую войну прошивъ Французовъ въ 1805 году онъ уже начальствоваль большимъ кавалерійскимъ опрядомъ, и произведенныя имъ удачныя ашаки заслужили ему одобреніе цѣлой арміи, самую лестную похвалу МОНАРХА и орденъ Св. Александра Невскаго. Въ 1807 году, когда шапръ войны былъ въ Пруссіи, Генераль-Лейтенантъ Уваровъ въ сраженіяхъ при Гейлсбергѣ и Фридландѣ оказалъ важныя услуги, удержавъ въ первомъ быспрошу непріательскихъ движеній, а во вшоромъ 2 іюня держался долго съ небольшимъ опрядомъ прошиву непріательской арміи. Во время войны съ Турками въ 1810 году, онъ предводишельствовалъ корпусомъ, былъ часшо въ величайшихъ опасностяхъ, непосредшвенно учасшвоваль въ дѣйствіи-

яхъ при осадахъ Силистріи, Шумли, Рущука, и за сраженіе подъ Башинымъ получилъ орденъ Св. Георгія 2 класса. Въ незабвенную войну 1812 года, въ славномъ Бородинскомъ дѣлѣ 26 августа, Генераль сей съ кавалеріею праваго фланга нашей арміи, перейдя рѣчку Колочу, атаковалъ лѣвое крыло непріятели и привелъ оное въ разстройство. Во время шестивѣтнихъ армій къ Москвѣ, Генераль Уваровъ отличившимъ образомъ прикрывалъ аррьергардъ подъ командою Графа Милорадовича, и попомъ, какъ при изгнаніи Наполеона изъ предѣловъ Россіи, такъ и всю кампанію 1813 и 1814 годовъ до взятія Парижа продолжалъ съ равною храбростію при лицѣ Государя Императора, за что награжденъ былъ орденомъ Св. Владимира 1^й степени, многими знаками отличія отъ союзныхъ Монарховъ и чиномъ генерала отъ кавалеріи.

Какъ въ военное, такъ и въ мирное время, покойный имѣлъ счастье пользоваться

особеннымъ благоволеніемъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, сохранявшаго всегда Высочайшую къ нему довѣренность. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ имѣлъ его при себѣ во многихъ пушешествіяхъ въ чужихъ краяхъ и по Россіи, иногда возлагалъ на него порученія весьма важныя, и Федоръ Пешровичъ при шочномъ исполненіи своихъ обязанностей, не пропускалъ случая оказывать благодаренія прибѣгавшимъ къ его ходатайству по дѣламъ справедливымъ, обращая на нихъ вниманіе щедрого МОНАРХА, при чемъ и друзьямъ своимъ, сослуживцамъ и подчиненнымъ, спарался дославлять опличія и пособія.

Послѣ Лайбахскаго конгресса онъ съ пріятностію пушешествовалъ въ Италіи и на обратномъ пуши встрѣченъ былъ извѣстіемъ о новомъ довѣрїи къ нему ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, поручившаго ему командование гвардейскимъ корпусомъ, что было въ исходѣ 1821 года. Доказательствомъ усердія его въ опправленіи сей должности,

предусмотрительности въ распоряженіяхъ, основанныхъ на преднамѣреніяхъ ГОСУДАРЯ и пользѣ подчиненныхъ, могущъ служишь милосши ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ ознаменованныя, помѣщеніемъ Генерала Уварова въ члены Государственнаго Совѣща 30 Августа 1823 года и пожалованіемъ ордена Св. Андрея Первозваннаго того же года Декабря въ 12 день.

Подъ начальствомъ Генерала Уварова гвардейскій корпусъ неоднократно имѣлъ счастье получашъ Высочайшее благоволеніе за порядокъ, внутреннее устройство, соблюденіе чинопочитанія, фронтную часть и за искусство и быстрое произведеніе всѣхъ бывшихъ ученій и манѣвровъ въ присутствіи ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и иногда при Высочайшихъ союзныхъ путешествіяхъ, что служишь удостоеніемъ рачительности Федора Петровича, который въ теченіи шрехъ лѣтъ съ самаго вступленія въ командованіе гвардейскимъ корпусомъ и до конца жизни своей занимался онымъ какъ

справедливый, попечительный начальник и Генераль знающій свое дѣло, чѣмъ вполне оправдалъ Высокомонаршую къ нему довѣренность.

Усердіе Генерала Уварова къ службѣ, любовь къ опечесству и ревностное наблюденіе о спокойствіи ГОСУДАРЯ и благосостояніи подчиненныхъ были споль велики, что еще прошедшею весною, не взирая на тяжкую болѣзнь и въ теченіи всего лѣта будучи еще въ слабомъ состояніи здоровья, онъ ни на минушу не оставлялъ трудовъ по занимаемому имъ мѣсту и имѣлъ неослабный надзоръ за исправнымъ ходомъ дѣлъ и благоуспройсвомъ Высочайше ввѣреннаго ему корпуса. Къ осени здоровье его шакъ поправилось, что не оставалось слѣдовъ болѣзни, и снова съ сродною ему дѣяшельностію занимался онъ смопрами кавалерійскихъ полковъ. Всѣ подкомандующіе до послѣдняго солдата радовались слыша его голось и видя его предъ собою; но судьба не допустила ихъ долго пользо-

вашься шаковымъ счасіемъ; ибо съ 29 октяб-
бря нарывъ, продолжившійся ошь поясицы
поперегъ спины, дней въ десяць обрашил-
ся въ ужасный карбункуль, заславившій
медиковъ прибѣгнушь къ операціямъ, ко-
шорыя покойный переносилъ съ удиви-
шельною швердоснію, шакъ что, въ шо
время когда онъ подъ ножемъ врача не про-
износилъ ни малѣйшей жалобы, окружавшіе
его содрогались предшавляя его спраданіе.
Весьма чувствившельно было видѣшь уча-
спіе, кошорое Государь Императоръ,
Августѣйшая фамилія, весь городъ и осо-
бенно генералы, офицеры и солдашы гвар-
дейскаго корпуса принимали въ болѣзнен-
номъ состояніи почщенѣйшаго Генерала.
Его Императорское Величество самъ
изволилъ часто навѣщашъ больнаго и ока-
зывалъ величайшее о немъ попеченіе.

Федоръ Пешровичъ за нѣсколько дней
до своей смерти замѣшивъ необыкновен-
ную заботливосшь докшоровъ и подозрѣвая
опасносшь своей болѣзни, началъ помы-

шляшь о пособіяхъ вѣры, надѣясь получить ошъ шого облегченіе.

Много со мною говорилъ онъ о своемъ намѣреніи прибѣгнушь къ сему врачеванію и 15 ноября рѣшительно объявилъ желаніе исполнить Хриспіянскія обязанности; а 16 въ воскресенье по ушпру въ 7 часовъ исповѣдывался и причасился свяшыхъ шаинъ, чипавъ молишвы съ величайшимъ умиленіемъ и вѣрою. Съ шого дня онъ спалъ гораздо покойнѣе, дѣлалъ распоряженія о послѣдней своей воли, говорилъ о дѣлахъ службы и разсуждалъ о будущей жизни съ большимъ увѣреніемъ и спокойствіемъ; шолько съ прискорбіемъ вспоминалъ, что въ случаѣ кончины не будешь болѣе имѣшь возможности по желанію своему служить Государю и бышь полезнымъ подчиненнымъ и друзьямъ своимъ. Чашо казалось имѣлъ онъ надежду къ скорому выздоровленію и увѣрялъ всѣхъ, что ему лучше и что завѣщаніе пишешь въ видѣ памяшной записки для будущаго времени; а иногда какъ будшо

ожидалъ смерти, не показывая однако ни малѣйшей робости и не теряя здраваго разсудка. — 18 Числа призывалъ къ себѣ своихъ двоюродныхъ братьевъ Уваровыхъ, объявилъ имъ, что оставяешь имъ въ наслѣдство значительное имѣніе, и пересмотрѣвъ въ подробностяхъ писанное мною по желанію и словамъ его завѣщаніе, при нихъ подписалъ оное, послѣ чего положилъ его въ шкапулку, поблагодаривъ меня, что я помогалъ ему въ составленіи духовной, такъ какъ и прежде случалось ему дѣлать всякой разъ при отправленіи на войну.

19 Числа съ 2 часовъ по полудни силы его вдругъ начали слабѣвать, но присутствіе духа сохранилъ онъ до самаго вечера. Въ такой слабости весьма доволенъ былъ видѣть полковаго командира Кавалергардскаго полка флигель - адъютанта Графа Апраксина, съ коимъ говорилъ онъ на счетъ офицеровъ и всѣхъ чиновъ своего полка съ большимъ чувствомъ, просилъ, чтобы онъ сіе передалъ и подчиненнымъ, а вы-

здоровѣшь ли, или нѣтъ, въ шомъ полагался на волю Божію. Пошомъ приказаль мнѣ позвать къ нему ошца духовнаго прошоіерея Грашинскаго, для засвидѣтельсшвованія завѣщанія; но увидѣвъ его сказаль, чшо оно и шакъ можешь оспашься; шолько просиль его благословенія. Прощась съ нимъ позваль къ себѣ своихъ родсшвенниковъ, говорилъ съ начальникомъ Шшаба гвардейскаго корпуса генеральмаіоромъ Александромъ Ивановичемъ Нейдгаршомъ, съ шайнымъ совѣшникомъ Сергѣемъ Семеновичемъ Уваровымъ, съ спарымъ своимъ другомъ и сослуживцемъ сенапоромъ Княземъ Николаемъ Леоншьевичемъ Шаховскимъ, и прощался съ ними въ самыхъ дружескихъ выраженіяхъ. По выходѣ ихъ изъ комнашы попросиль онъ пишъ и взявъ меня за руку пожелаль счастья въ сей жизни и благодариль за усердіе къ нему, усердіе, кошорое было лишъ искренное и досшойное изьявленіе моей благодарности за опщовскую любовь спараго моего начальника и благо-

дѣшеля. Въ 11 часовъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО посѣшилъ больнаго и имѣлъ съ нимъ продолжительную бесѣду, послѣ чего Федоръ Пешровичъ ни съ кѣмъ уже не вступалъ въ разговоръ, имѣлъ нѣсколько обмороковъ и началъ по немногу шерапшь пашьяшъ шакъ, чшо въ 6 часовъ ушра уже не могъ узнать пришедшаго къ его посшелъ ГОСУДАРЯ; а когда ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО въ полдень 20 числа опять изволилъ подойти къ оной, шо признаки смерти, оказавшіеся на спраждущемъ, привели въ величайшее огорченіе МОНАРХА, кошорому шягосшно было переносишь пошерю споль преданнаго ЕМУ человекъ. Во 2 часу по полудни досшойнѣйшій и примѣрно добродѣшельный Федоръ Пешровичъ кончилъ жизнь въ присущствіи духовника, всѣхъ приближенныхъ друзей своихъ и генераловъ окружавшихъ смершннй его одръ.

Тѣло его оспавлено было въ комнашахъ зимняго дворца, кои занималъ покойный и находилось въ шраурной залѣ подѣ бал-

дахиномъ богашоубраннымъ. По нѣскольку офицеровъ всѣхъ гвардейскихъ полковъ по очереди, а кавалергардскіе во все время дежурили при ономъ. Спеченіе чиновъ военныхъ и гражданскихъ, всякаго званія людей и приходившіе солдаты для прощанія съ прахомъ своего начальника, безпрестанно наполняли покои, и самъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ ежедневно приходилъ ко гробу отдавать послѣдній долгъ своему вѣрному генераль-адъютанту. 25 Числа въ 6 часовъ по полудни шѣло вынесено было изъ комнашь и сопровождаемо до самой церкви Захарія и Елисаветы, что въ Кавалергардскомъ полку, всѣми офицерами онаго полка, родшвенниками и друзьями покойнаго, а въ конвоѣ былъ Кавалергардскій эскадронъ, носившей имя своего шефа. При выносѣ присушествовали : ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, ихъ ИМПЕРАТОРСКІЕ ВЫСОЧЕСТВА великіе князья Николай Павловичъ и Михайль Павловичъ, Его Королевское Высочество Принцъ Оранскій, Его Высочество

наслѣдній Великій Герцогъ Саксенъ-Веймарскій и множество генераловъ, другихъ знапныхъ особъ, офицеровъ и людей приверженныхъ, помнящихъ благодѣянїя покойнаго.

Наконецъ, 27 ноября, въ присушствїи Его Императорскаго Величества, всѣхъ вышеозначенныхъ высокихъ Особъ, знапнѣйшихъ чиновниковъ, гвардіи шпабъ и оберъ-офицеровъ и дипломатическаго корпуса, совершалъ въ помянушой церквѣ Божественную литургію и оспѣваніе Высокопреосвященный Митрополипъ Серафимъ съ знапнѣйшимъ духовенствомъ, и погребеніе происходило съ принадлежащею чину и званію покойнаго пышностію, въ сопровожденїи 2 баталіоновъ Л. Г. Преображенскаго полка, 6 дѣйствующихъ эскадроновъ Кавалергардскаго и башареи Л. Г. конной артиллерїи. — Прочихъ же гвардейскихъ полковъ нижніе чины, желавшіе оспадать послѣдній долгъ своему начальнику, коего оплакивали какъ ошца, получили позволеніе присушствовашъ при печальной

церемоніи; а какъ число ихъ было велико, ибо ни одинъ солдатъ, кромѣ должностныхъ, не хотѣлъ осваиваться въ казармахъ, по начальство разсудило для соблюденія порядка выстроили ихъ по обѣимъ сторонамъ Знаменской улицы и Невскаго проспекта до Александроневской Лавры, что представляло видъ церковнаго парада всѣмъ войскамъ гвардейскаго корпуса, въ столицѣ расположеннымъ. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ съ Великими Князьями и многочисленною свитою изволилъ слѣдовать за печальной колесницей до Невскаго монастыря, гдѣ всѣ присутствовали до той самой минуты, какъ шло предано было землѣ при ружейной и пушечной пальбѣ, и общихъ моливахъ о успокоеніи души добродѣтельнѣйшаго мужа и истиннаго Россіянина.

